

УДК 316.3 (571.621)

«ИДИШ-СООБЩЕСТВА» В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Ю.Н. Аверина, В.Н. Никитенко

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,

ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,

e-mail: rsgilab@rambler.ru

В статье проанализированы понятия «идиш-сообщество», «социальное пространство», их взаимовлияние в пределах Еврейской автономной области. Авторы исходят из постулата о том, что выявление этих взаимоотношений необходимо для их учета при решении вопроса о дальнейшем сохранении и развитии области как автономного национального образования в составе Российской Федерации.

Ключевые слова: Еврейская автономная область, социальное пространство, сообщество, «идиш-сообщество», интеграция сообществ, трансформация сообществ.

В социальном пространстве Еврейской автономной области (ЕАО) со времени ее создания как государственного образования и по настоящее время происходят качественные изменения под влиянием множества факторов, среди которых значимым является переселение на эту территорию «трудящихся евреев», как принято называть первых иммигрантов еврейской национальности. Переселяясь в Биро-Биджанский район, преобразованный впоследствии в ЕАО, люди еврейской национальности индивидуально и группами интегрировались с ранее сложившимися здесь социальными общностями; на основе совместной хозяйственной деятельности, предпочтений в выборе мест поселения и отношений к новому месту жительства, языка и культуры идиш образовывали новые сообщества. На новом месте заключались браки, в том числе между людьми разных национальностей, создавались моно- и бизннические семьи, рождались дети. Такие процессы не могли оставаться нейтральными для социального пространства области и его составляющих. Переселенцы приносили в ранее сформировавшиеся сообщества жителей этой территории свои обычаи, культуру, язык. Для евреев, переселяющихся в область из разных стран, иврит не был преобладающим языком общения. Возрождение этого языка связано с созданием государства Израиль, которого в современном его формате тогда не существовало.

Евреи, приезжающие на железнодорожную станцию Тихонькая и на берега Амура, Биры и Биджана, разговаривали на идиш. Переселенцы из разных стран и еврейских местечек России общались между собой преимущественно на этом языке. Еврей-иммигранты и создаваемые ими на новом месте жительства общности способствовали расширению уже существовавшего на территории нынешней автономии социального пространства и приносили в него культуру идиш. Часть этих сообществ, претерпев существенные изменения, сохранилась; другая – перестала существовать. Исследование этого явления сегодня имеет социальную значимость, так как позволит выявить тенденции в изменениях, вноси-

мых «идиш-сообществами» в социальное пространство области и необходимые для ее сохранения и развития на перспективу как национально-культурной автономии. Словосочетание «идиш-сообщества» в названии и тексте статьи взято в кавычки, поскольку в официальной науке данный термин в настоящее время пока не утвердился. Под «идиш-сообществами» в данном случае понимаются еврейские национальные общественные формирования, объединения людей, несущие идиш-культуру в различные сферы деятельности и общение.

Цель исследования – выявить характер основных трансформаций, происходивших и происходящих в социальном пространстве ЕАО при влиянии «идиш-сообществ».

Объектом исследования является социальное пространство в пределах ЕАО. Предметом – «идиш-сообщества» в рассматриваемом социальном пространстве и их влияние на происходящие в нем трансформации.

Задачи исследования:

- 1) выявить существовавшие и существующие в социальном пространстве ЕАО «идиш-сообщества», описать историю их возникновения и трансформации;
- 2) определить характер влияния «идиш-сообществ» на состояние социального пространства в разные исторические периоды ЕАО;
- 3) обосновать возможности «идиш-сообществ» в сохранении и развитии ЕАО как национально-культурной автономии.

Методологическую основу исследования составляют сложившиеся к настоящему времени научные воззрения на сущность феноменов «социальное пространство», «социальная общность», «социальная трансформация». Влияние «идиш-сообществ» на трансформации в социальном пространстве ЕАО рассматривается с позиций принципа детерминизма природных и общественных явлений, а также с точки зрения общей теории самоорганизации систем – синергетики.

В качестве конкретных методов исследования использовались: анализ литературных и других источников инфор-

мации, изучение архивного и статистического материала, социологические опросы, экспертные оценки, методы «неоконченных предложений» и биографический материал.

Исходная гипотеза исследования выражается в том, что «идиш-сообщества» самим фактом своего существования и деятельностью способствуют трансформациям в содержательной, структурной и процессуальной составляющих социальных пространств, куда эти сообщества входят, а эти трансформации, в свою очередь, приводят к изменениям самих «идиш-сообществ».

В научной литературе отражены различные подходы к пониманию сущности социального пространства. Считается, что эта категория была введена в социологическую науку Ф. Теннисом (1855–1936), определившим ее как пространство, в котором осуществляются взаимоотношения людей [8]. Однако и до появления этой категории в социологии К. Маркс (1818–1883), М. Вебер (1824–1920) и др. описывали феномен социального пространства без прямого использования этого понятия [9]. Немецкий философ, социолог и культуролог Г. Зиммель (1858–1918) в работе «Социология пространства» характеризует этот феномен как «бездейственную» форму, существующую лишь благодаря энергии деятельности социальных субъектов [7]. По определению Г. Зиммеля, социальное пространство возникает и изменяется тогда и там, когда и где существуют и действуют социальные субъекты – отдельные личности и группы людей. Польский социолог П. Штомпка рассматривает социальное пространство как «поля взаимоотношений», на которых проявляется деятельностная сущность социальных субъектов [14]. П.А. Сорокин (1889–1968) определял социальное пространство в контексте теории социальной стратификации и социальной мобильности [12].

При многообразии трактовок понятия «социальное пространство» общим для них является то, что под этим словосочетанием понимается социально освоенная часть природного пространства, жизнедеятельности общества и творимого им предметного мира. Это характеристика общественной структуры с точки зрения взаимного расположения социальных групп и слоев, условий, возможностей их развития [13].

Из анализа различных взглядов на сущность социального пространства значимыми для его исследования является следующее:

1) социальное пространство само по себе является «бездейственной формой», «вместилищем» входящих в него социальных субъектов и представляет собой поле для их существования и деятельности;

2) в состав социальных пространств входят индивидуальные, корпоративные социальные субъекты и их творения;

3) связи и отношения между входящими в социальные пространства субъектами образуют их структуру;

4) в реальных социальных пространствах происходят изменения состава и взаимоотношений социальных субъектов;

5) социальные пространства могут быть локализованными в определенных границах (например, в пределах

одного из субъектов РФ) и трансграничными (распространяющимися за пределы этих границ).

Итак, основными характеристиками социальных пространств являются: их состав, структура и происходящие в них трансформации.

Состав социальных пространств представляется живущими в них людьми, малыми и большими общественными группами и когортами, объединениями, предметами их творчества. Составы могут быть по-разному структурированными, в зависимости от того, какие между ними складываются связи и отношения. Трансформации, происходящие в социальных пространствах, – это изменения их составов и структур в целом, а также отдельных их составляющих. Эти изменения обусловлены не только влияниями социального, но и природного, культурного, демографического, образовательного, политического, экономического, экологического, этнического, религиозного характера и иными объективными факторами. Кроме объективных, существенное значение для трансформаций в социальных пространствах имеют субъективные факторы – личностные и групповые отношения к независящим от людей обстоятельствам.

Для состава, структуры и трансформаций в социальном пространстве ЕАО значимыми являются сложившиеся и действующие в нем национальные сообщества, в том числе и сформировавшиеся на основе языка и культуры идиш [10]. Эти сообщества складывались или распадались при совместном влиянии объективных и субъективных факторов. Для части еврейских переселенцев первых лет непреодолимыми оказались объективные трудности, связанные со специфическими для Приамурья природными условиями, бытовой неустроенностью, проводимой государством в те годы политики коллективизации сельского хозяйства, репрессий и др. Эта часть вскоре мигрировала на прежние места жительства. Другая часть переселенцев субъективно отнеслась к этим трудностям, посчитавших преодолимыми при условии личной и коллективной деятельностной активности. Именно эта часть способствовала самоутверждению области как еврейской государственной и национально-культурной автономии.

В ретроспективе население ЕАО всегда включало представителей многих этносов. Задолго до начала переселения в Приамурье представителей русского, еврейского и других народов на территории в границах современной области проживали аборигены – гольды (нанайцы), дауры, дючеры, ороконы, тунгусы, эвенки, эвены [5]. В некоторых местах временно поселялись маньчжуры с целью сезонного природного промысла. Еще ранее эта территория была частью Золотой империи Чжурдженей.

Со времен походов В. Пояркова в 1643–1646 гг., Е. Хабарова в 1651–1653, сплавов сибирских линейных батальонов в 1854–1858 гг. в Среднем Приамурье стали появляться переселенцы из числа разных народов, в том числе и евреи [11]. То есть, социальное пространство в границах современной ЕАО существовало всегда, так как люди здесь жили издревле, но, несомненно, переселение евреев на Дальний Восток внесло заметные изменения

как в состав жителей этого региона, так и в отношения между ними.

Организованное переселение евреев на эти земли началось по инициативе Советского государства с 1928 года. В социальное пространство области стали интегрироваться носители идиш-культуры и сама культура еврейского народа [1, 10].

По данным всероссийских переписей населения в 2002 и 2010 гг., в социальном пространстве области проживают представители многих (около 100) национальностей. Относящие себя к титульной нации не составляют большинства и насчитывают на этой территории немногим более 1 %. Максимум населения еврейской национальности в автономии приходился на 1937 год, когда из 76500 ее жителей было зарегистрировано 18 тысяч евреев, то есть 23,8 % от общего количества населения области. Затем наблюдалось сокращение еврейского населения. Если до появления у граждан-евреев возможности эмигрировать в Израиль и другие зарубежные страны их численность в области сокращалась не очень интенсивно, то впоследствии она стала сокращаться более высокими темпами [15]. Тем не менее, исторический процесс заселения территории евреями и их проживание здесь и существование на Дальнем Востоке России еврейского государственного образования является фактом.

Носители идиш-культуры существенно повлияли и продолжают влиять на общественную жизнь в ЕАО, и дело не столько в количестве проживающих в области евреев, а в значимости их культуры для занимаемого ими социального пространства. Так, почти до середины 80-х гг. XX века во дворах, на улицах и рынке Биробиджана, в других общественных местах и многих поселениях области была слышна речь на идиш [2]. Села с преобладающим еврейским населением стали переименовываться с русского на идиш или получать названия, связанные с еврейскими организациями. За некоторыми из них эти названия сохранились по сей день (Амурзет, Бирофельд, Валдгейм, Найфельд и др.) [1, 4, 6, 10].

Среди евреев, переселившихся в область, были те, кто обладал характерными для представителей этого народа специальностями: аптекари, лекари, парикмахеры, портные, торговцы, учителя и др. Их интеграция в социальное пространство области способствовала расширению спектра социальных услуг для проживающего здесь населения, и не только еврейского. Они строили новые жилые дома, предприятия, школы, детские ясли и сады, обслуживали население, создавали культурные ценности.

С переселением в область творческой еврейской интеллигенции значительные изменения произошли в социально-культурной сфере. На железнодорожных вокзалах, на фасадах многих организаций и учреждений появились вывески на русском и идиш языках. До некоторого времени почти повсеместно на идиш велось делопроизводство. В области стали издаваться двуязычные газеты. Во многих школах изучали идиш и преподавали на этом языке отдельные предметы. Стал функционировать еврейский государственный театр с постановками на идиш, среди них и произведения еврейского писателя

Шолом-Алейхема, именем которого названа главная улица Биробиджана [1].

Социальное пространство области наполнялось литературными произведениями известных еврейских писателей и поэтов Д. Бергельсона, Л. Вассерман, С. Галкина, Э. Казакевича, А. Мейера, Б. Миллера, Д. Нистера, Б. Олевского, И. Рабина и др. Издавались литературно-художественный и общественно-политический журнал «Форпост», альманах «Биробиджан». Авторы изданий на русском и идиш отражали романтику и пафос строительства города Биробиджана, сел в ЕАО, тем самым способствовали формированию позитивного отношения читателей к этой территории, происходящим на ней событиям, к самим евреям. Эту традицию продолжили более поздние, в том числе и современные писатели и поэты В. Антонов, В. Бурик, А. Гофштейн, А. Драпкин, Г. Койфман, Е. Кудиш, Р. Лавочкина, Н. Ливант, И. Метелкина, В. Соломатов, Р. Шойхет, В. Шульман и др. Широкую известность среди современных жителей области получили произведения живописи на еврейскую тему художника В. Цапа [5].

Еврейская национальная кухня стала неотъемлемой частью социальной жизни области, ее блюда предлагаются почти во всех местных ресторанах, кафе, столовых, а «шницель по-биробиджански», изобретенный более полувека назад шеф-поваром ресторана «Восток» Яковом Блехманом, стал брендом города и области. Дегустация и изучение рецептов еврейской кухни являются составной частью регулярно проводимых в области фестивалей еврейской культуры.

Корпоративными социальными субъектами становились «идиш-сообщества», которые формировались ранее и существуют в настоящее время в поселениях, трудовых коллективах предприятий и учреждений, творческих, общественных, религиозных организациях с преобладанием представителей еврейского этноса.

В селах создавались колхозы, сельскохозяйственные и другие артели «трудолюбивых евреев». В историю области вписаны колхозы с названиями «ИКОР», «Ройтер Штерн», газеты «Биробиджанер Штерн», «Бирофельд Эмес», «Дер Эмес».

Еврейские юноши и девушки стремились к образованию при позитивном, как правило, отношении к этому их родителей, успешно обучались в средних и высших учебных заведениях, по их окончании занимали ответственные должности в государственных и муниципальных структурах, что способствовало формированию еврейской интеллигенции и появлению активных деятелей, которые стремились сохранять идиш-культуру и поддерживать возникающие «идиш-сообщества». До некоторой пор область стремительно развивалась как первое на планете национальное еврейское государственное образование, возникшее почти на 20 лет ранее государства Израиль. Препятствиями этому развитию позже явились факторы политического и социально-экономического характера, под воздействием которых многие евреи опасались показывать свою этническую и религиозную принадлежность. В годы разгула «воинствующего атеизма» и борьбы с «космополитизмом» в социальном простран-

стве области наметились со стороны официальных властей проявления ксенофобии по отношению к еврейскому населению. Это стало выражаться и в отношениях самих евреев к проявлению национально-религиозной культуры – они стали реже и более скрытно посещать синагогу. Были подвергнуты репрессиям и видные еврейские руководители, деятели культуры, науки. В результате целое поколение евреев лишилось возможности изучать родной язык и приобщаться к культуре своих предков. Тем не менее, самобытность еврейского населения сохранялась в основном благодаря энтузиастам и людям пожилого возраста [3].

«Идиш-сообщества» самим фактом своего существования и проявляемой ими общественной активностью оказывали и продолжают оказывать существенное влияние не только на социально-этнический состав населения, но и на его структуру, выражающуюся во взаимосвязях и взаимоотношениях в социальном пространстве ЕАО.

Связи между «идиш-сообществами» и другими общественными образованиями в ЕАО обусловлены прежде всего витальными и духовными потребностями социальных субъектов. Эти потребности удовлетворялись в общении, совместном труде, путем обмена духовными и материальными ценностями. Старожилы учились и многое перенимали у евреев-переселенцев, а те в свою очередь учились у старожилов.

Отношение ранее укоренившихся в Среднем Приамурье российских крестьян и казаков к переселению на эти земли евреев было отражено как положительное в докладе по итогам исследования этой территории Б.Л. Бруком (1885–1979) – начальником и научным руководителем исследовательской экспедиции. Уроженец ЕАО Д.И. Вайсерман в книге «Биробиджан: мечты и трагедия» приводит следующий фрагмент из отчета Б.Л. Брука перед центральным правлением ОЗЕТА в Москве в 1928 году: «Единственные старые переселенцы в Биробиджане – это казаки, которые были поселены туда царским правительством в середине XIX столетия. Эти казаки живут богато и широко, владеют большим количеством земли у берегов Амура, никогда не видели евреев, но из разговоров с ними стало ясно, что они ничего не имеют против широкого переселения кого бы то ни было, в том числе и евреев, в Биро-Биджан» [3].

По мере того, как еврейские переселенцы стали проявлять себя в созидательном труде, в создании новых поселений и производящих артелей, авторитет их среди старожилов рос. Большой вклад в развитие области внесли люди, имеющие особые заслуги перед всеми селянами и горожанами, областью и страной. Многие из них удостоены звания Почетный гражданин Еврейской автономной области, г. Биробиджана и других муниципальных образований автономии. Среди них поэты и писатели, учителя, медицинские работники, рабочие, предприниматели, ветераны войны и труда.

С особым почтением жители области относятся к тем землякам-евреям, которые проявили героизм на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Признанные сообществом земляков люди еврейской национальности составили профессиональную и интел-

лектуальную элиту, вокруг которой кристаллизовались неформальные социальные группы из жителей области разных национальностей.

В последние 20 лет, после создания в области Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, педагогического института (ныне Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхе-ма), стали формироваться и научные сообщества, в которые входят и ученые еврейской национальности.

Значимые люди всегда влияли и продолжают влиять на состояние социального пространства области. Особенно заметными в этом отношении являются различные общественные формирования. В ЕАО объединения людей в сообщества происходили по поселенческому, трудовому, профессиональному, этническому, религиозному признакам, по общим интересам.

Формирование «идиш-сообществ» наиболее интенсивно происходило в области в первые годы еврейской иммиграции, которая изначально поддерживалась не только со стороны советских еврейских правительственных и неправительственных организаций (ОЗЕТ, КОМЗЕТ), но и зарубежных (Джойнт и др.). Затем были периоды спада этого процесса, оттока из области еврейского населения. В то же время многие еврейские семьи и отдельные представители этнических евреев остались верными в своем предпочтении ЕАО и существующим в ней поселениям как местам своего постоянного проживания [2]. Процесс сокращения в области еврейского населения по причине эмиграции в Израиль и другие страны в целом не вызывал всеобщего общественного одобрения, но у проживающих здесь евреев породил потребность в деятельности, направленной на этническое самосохранение и самоутверждение в позитивном общественном мнении. Параллельно с эмиграцией евреев обосновавшиеся в этом социальном пространстве жители стали самостоятельно организовываться в сообщества для сохранения национальных и земляческих традиций и культуры.

На сегодняшний день в ЕАО осуществляют свою деятельность еврейские общины «Бейт-Тшува» и «Фрейд»; художественные коллективы «Иланот», «Когелет», «Мазлтов», «Сюрприз», в репертуаре которых большое место занимает еврейский жанр. На заседаниях женского клуба «Хава» (от имени Ева – по мифологии первая женщина на земле) участники этого сообщества знакомятся с творчеством еврейских писателей, поэтов, художников, осваивают рецепты еврейской национальной кухни. В семейном клубе «Мишпоха» (в пер. на русский – семья) дети вместе с родителями встречают Шаббат, отмечают еврейские праздники [10]. Общественной жизни в области присущ особый колорит с проявлениями еврейской культуры, в ней происходит интеграция еврейской и других этнических культур. Это выражается в добровольном приобщении граждан еврейской и нееврейских национальностей к изучению языков идиш и иврит, еврейской культуры в общеобразовательных школах, в учреждениях дополнительного образования и других «идиш-сообществах». Население области (независимо от этнической принадлежности) испытывает потребность в приобщении к еврейской культуре, о чем свидетельствует об-

пественный интерес к еврейским символам, фестивалям еврейской культуры, к организуемым общиной «Фрейд» выступлениям творческих коллективов еврейского жанра в селах и районах автономии. В 2011 году прошел уже XI Международный фестиваль, в котором приняли участие творческие личности и коллективы не только из разных регионов России, но и из Израиля, США, Украины, Молдавии, Китая.

Формированию интереса жителей области к еврейской культуре в значительной мере способствуют известные далеко за пределами автономии народные коллективы «Ансамбль скрипачей», вокальная группа «Нежность». Вокальный коллектив «Илэ инейнен» под руководством Н.Б. Ливанта песнями и гимнами, созданными местными авторами, прославляют Биробиджан, ЕАО и все, что с ними связано.

В свою очередь, еврейское население области испытывает потребности в приобщении к культуре народов других национальностей. Об этом свидетельствует активное его участие в фестивалях «Русь многоликая», «В семье единой», в праздниках национальных культур, проводимых в области, в проявлении интереса к национальной кухне, к творческим национальным коллективам, действующим на территории ЕАО.

Значительная часть еврейского населения нашла свою родину именно в автономии, и этот феномен требует исследования с целью поиска социологических и других научных оснований для возрождения и дальнейшего развития идиш-культуры в области с названием, обозначающим ее национальный статус.

Таким образом, предварительный анализ влияний «идиш-сообществ» на изменения в социальном пространстве ЕАО приводит к следующим выводам:

переселение евреев на эту территорию способствовало расширению социального и культурного пространства за счет интеграции в него новых социальных субъектов – носителей идиш-культуры;

между старожилами этих мест, еврейскими переселенцами и их сообществами формировались новые взаимоотношения, путем интеграции их культур при сохранении самобытности каждой из них;

в еврейских и смешанных национальных сообществах в социальном пространстве ЕАО происходит взаимопроникновение культур разных этносов;

для сохранения и развития ЕАО как национального государственного и этнокультурного образования необходимо разносторонне исследовать и учитывать естественные тенденции интеграции «идиш-сообществ» с социальной и природной средой автономии.

Работа выполнена в рамках проекта ДВО РАН № 12-1-0-11-011 «Межэтнические отношения в социальном пространстве Еврейской автономной области».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Березницкий С.В., Примак П.В. История иудаизма в Еврейской автономной области. Уч. пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. Биробиджан: Изд-во ДВГСГА, 2009. 202 с.
2. Бренер И.С. Лехаим, Биробиджан! Красноярск: Красноярский писатель, 2007. 350 с.
3. Вайсерман Д.И. Биробиджан: мечты и трагедия. История ЕАО в судьбах и документах. Хабаровск: Изд-во «РИОТИП» краевой типографии, 1999. 512 с.
4. Вайсерман Д.И. Как это было? Биробиджан, 1993. 234 с.
5. Гуревич В.С., Цап В.А. О Еврейской автономной области всерьез и с улыбкой. Серия «Библиотека Биробиджанской еврейской общины «Фрейд». Биробиджан, 2011. 187 с.
6. Еврейская автономная область: энциклопедический словарь. Хабаровск: Изд-во «РИОТИП» краевой типографии, 1998. 368 с.
7. Зиммель Г. Социология пространства. Избранное: в 2-х т. М.: Юрист, 1996. Т. 2. 607 с.
8. Ионин Л.Г. Социологическая концепция Фердинанда Тенниса // История буржуазной социологии XIX – начала XX века. М.: Наука, 1979. С. 164–179.
9. История современной зарубежной философии: компаративистский подход / под ред. М.Я. Корнеева. СПб., 1997.
10. Примак П.В. Этнокультурная адаптация евреев Еврейской автономной области к общественным трансформациям на рубеже XX–XXI вв. Владивосток: Дальнаука, 2011. 231 с.
11. Романова В.В. Государственная политика в отношении еврейского населения Дальнего Востока России в 60-е гг. XIX – 20-е гг. XX вв.: дисс. ... д-ра историч. наук. М.: МПГУ, 2001. 312 с.
12. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
13. Филиппов А.Ф. Социология пространства. СПб-Владимир-Даль, 2008. 285 с.
14. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996. 416 с.
15. <http://www.languages-study.com/demography/biobidjan.html> / Ш. Громан Сколько евреев осталось в Биробиджане?

The notions of Yiddish community, social medium and their interrelation are analyzed in the article. The authors proceed from the postulate that revealing this reciprocal influence should be taken into account while considering the problem of keeping the territory status of national autonomous subject within the Russian Federation.

Key words: Jewish autonomous region, social medium, community, Yiddish community, integration of communities, transformation of communities.